

Пока они говорили, младенцы на деревьях продолжали перемещаться, сужая круг вокруг них.

Е Бухуэй мягко прикоснулась пальцами к ветке и слегка наклонилась вперёд. Её поза напоминала готовность вытащить какое-то оружие.

Телохранитель сжал губы, жестом предложив Тан Чжаню вернуться в машину. Тот понимал, что своим присутствием только отвлекает телохранителя, но, видя, как Е Бухуэй бесстрашно стоит впереди, он чувствовал, что вернуться в машину было бы унижительно.

Пока он колебался, младенцы уже с поразительной скоростью бросились на них.

Е Бухуэй, ловко развернув палку, ударила младенца в висок. Его маленькое тело отлетело назад, и с резким звуком разрыва плоти голова отделилась от шеи и упала на землю.

Кровь брызнула во все стороны, а кожа младенца начала обугливаться, словно от огня. Чёрные и красные пятна расширялись, пока тело не превратилось в пепел и исчезло.

Е Бухуэй и телохранитель справлялись с ситуацией довольно уверенно, но Шуньцзы и Брат Лю, привыкшие к мирной жизни, не знали, как реагировать. Хотя они держали в руках палки, их движения были медленными, и они не могли угнаться за скоростью младенцев.

Шуньцзы только успел увидеть мелькнувшую тень, как почувствовал резкую боль в руке. Опустив взгляд, он увидел, что младенец вцепился в его руку, и кровь сразу же потекла.

Он выругался, пытаясь сбросить младенца, но тут чья-то рука схватила его сзади и подняла.

Странно, но как только она коснулась младенца, он замер, словно окаменел.

Шуньцзы, держась за окровавленную руку, с изумлением произнёс:

— Сяолун?

Это была Мяомяо, принявшая облик Ся Сяолуна. Она холодно кивнула и, развернувшись, швырнула младенца в другого, который пытался вцепиться в горло Брата Лю.

Два младенца столкнулись с такой силой, что на земле образовалась вмятина.

Вероятно, запах крови раззадорил младенцев, и их атаки стали ещё более яростными. Их зубы и когти были острыми, как лезвия, и каждый, кто оказывался рядом, получал раны разной степени тяжести.

Телохранитель, резко опустив руку, отбросил ещё одного младенца. В реальной схватке он понял, что эти существа, несмотря на свой размер, были не менее опасны, чем хищники в джунглях. Теперь он искренне удивлялся, как Ся Сяюй и её брат справлялись с ними так легко.

— Их становится больше. Может, вернёмся в машину и попробуем оторваться? — предложил телохранитель, чувствуя, как устают руки. Для остальных, чьи боевые способности были не на высоте, это было ещё тяжелее.

Он обратился к Е Бухуэй, и та, казалось, собиралась что-то сказать, но вдруг резко обернулась в другую сторону:

— Кто-то идёт.

Это был молодой человек лет двадцати с небольшим. Он держал во рту травинку, а в руке — старую плетёную корзину. Он выглядел совершенно расслабленным и, увидев происходящее, слегка удивился.

Младенцы, не обращая внимания на его поведение, бросились на него, чтобы укусить.

Молодой человек слегка отклонился, избежав нападения, и нахмурился:

— Призрачные младенцы?

Он быстро поднял руку и начал рисовать в воздухе символы. Золотистый свет разлился вокруг, и все почувствовали порыв ветра. Младенцы, окружавшие их, были отброшены на большое расстояние, падая на землю, как горошины.

— Их так много, — произнёс он, словно разговаривая сам с собой, и спокойно опустил руку.

Все сразу поняли, что перед ними настоящий мастер. Шуньцзы чуть не упал на колени, готовый обнять его за ноги, и закричал:

— Мастер, спасите нас!

Но молодой человек не проявил к нему интереса. Его взгляд скользнул по остальным и остановился на Е Бухуэй. Их глаза встретились, и в течение нескольких секунд они молча смотрели друг на друга. Наконец, Е Бухуэй кивнула, не проявляя ни малейшего смущения. Молодой человек усмехнулся:

— Дерзко.

Ся Сяюй, находясь в одном теле с Е Бухуэй, почувствовала лёгкое напряжение:

— Он понял?

Е Бухуэй, казалось, тоже была немного озадачена, но её голос оставался спокойным:

— Возможно.

Ся Сяюй нахмурилась:

— Если ты покинешь моё тело, твоя миссия провалится? Будут ли последствия?

Е Бухуэй равнодушно кивнула, словно это её совсем не беспокоило. Ся Сяюй не знала, была ли она уверена в себе или просто не боялась провала. Она хотела спросить, но чувствовала, что переживает зря.

Её первоначальная неприязнь к Е Бухуэй была во многом вызвана гневом, но за этот короткий промежуток времени она значительно уменьшилась. Если бы она сама пыталась справиться с ситуацией, они все могли бы погибнуть.

Молодой человек, отведя взгляд от Е Бухуэй, посмотрел на Мяомяо и затем произнёс:

— Это призрачные младенцы. Даже если бы все беременные в округе сделали аборты, их не было бы так много. Похоже, здесь происходит что-то серьёзное.

Он говорил быстро, но оставался спокоен:

— Меня зовут Лу Мань, я из Храма Чистого Ветра на горе. Если вы знаете что-то важное, можете рассказать мне.

Шуныцзы уже стоял рядом с ним. Он хотел что-то сказать, но, увидев, что молодой человек больше интересуется девушками, благоразумно промолчал. Теперь он оживился:

— Мастер, мы столкнулись с призраками!

Это было очевидно, но, к счастью, он быстро перешёл к рассказу о том, что произошло.

Лу Мань не услышал в его рассказе ничего важного. Тан Чжань вышел из машины и сказал:

— Даос Лу, могу я добавить?

Лу Мань, который уже начал терять терпение, увидев человека, который явно не был из деревни, понял, что ситуация сложнее, чем кажется, и жестом предложил ему продолжить.

Тан Чжань изложил всё чётко и по делу. Он рассказал о странном поведении родственников Ся Сяюй, о семье, утонувшей в деревне, и о том, как они не могли ни выехать, ни вернуться.

Эти события, казалось бы, не связаны, но, произойдя в течение одного дня, вызывали

серьёзные подозрения.

Лу Мань перестал выглядеть равнодушным. Он, который до этого стоял, слегка наклонившись, теперь выпрямился:

— Действительно, это серьёзно. Хорошо, я проведу вас обратно в деревню.

Он встряхнул свою корзину и с полуулыбкой добавил:

— Возможно, это большой заказ.

Все почувствовали облегчение, что с ними будет такой опытный человек. Но тут Лу Мань снова посмотрел на Ся Сяюй и Е Бухуэй:

— Однако перед тем, как отправиться, я хотел бы поговорить с этой девушкой наедине.

Е Бухуэй, не избегая его вызова, спокойно согласилась. Они отошли вглубь леса, оставив всех в замешательстве.

Мяомяо, казалось, была обеспокоена. Она постояла на месте, а затем, словно не в силах сдержаться, пошла за ними, несмотря на крики Шуньцзы, чтобы она не отходила.

Е Бухуэй и Лу Мань вышли на небольшую поляну, где деревья росли реже. Внезапно Лу Мань резко развернулся и направил меч из персикового дерева прямо в горло Е Бухуэй.

Ся Сяюй чуть не вскрикнула, но Е Бухуэй не шевельнулась. Меч остановился в сантиметре от её шеи.

Даже будучи деревянным, меч излучал холодную и острую энергию. Если бы Лу Мань захотел, он мог бы убить её даже этим оружием.

— Почему не уклонилась? Думаешь, я не осмелюсь?

Е Бухуэй честно ответила:

— Я уверена, что ты не станешь, потому что убил бы не меня, а невинную девушку.

Лу Мань никогда не встречал такого наглого и уверенного в себе человека. Он рассмеялся:

— Думаешь, я не смогу с тобой справиться?

Е Бухуэй с искренним любопытством спросила:

— А сможешь?

Лу Мань стиснул зубы, желая воткнуть меч.

<http://bllate.org/book/15396/1360207>